

Новиков Иван Иванович, магистрант,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Саранск
Novikov Ivan Ivanovich,
Saransk Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВО НА ЖИЗНЬ АБСОЛЮТНЫМ ПРАВОМ?
IS THE CONSTITUTIONAL RIGHT
TO LIFE AN ABSOLUTE RIGHT?**

Аннотация: В статье автор предпринимает попытку охарактеризовать сущность и содержание таких категорий, как абсолютные права и свободы человека, ограничение прав и свобод человека. На основе результатов исследования названных категорий авторы проводят анализ конституционного права на жизнь с позиций отнесения его к абсолютным правам через выявление возможностей ограничения этого конституционного права.

Abstract: In the article, the author attempts to characterize the essence and content of such categories as absolute human rights and freedoms, restrictions on human rights and freedoms. Based on the results of the study of these categories, the authors analyze the constitutional right to life from the standpoint of classifying it as an absolute right through identifying the possibilities of limiting this constitutional right.

Ключевые слова: Конституция, права и свободы, право на жизнь, ограничение прав и свобод, абсолютные права.

Keywords: Constitution, rights and freedoms, right to life, restrictions on rights and freedoms, absolute rights.

В научной доктрине и юридической практике довольно часто упоминаются абсолютные или неограничиваемые права и свободы. Несмотря на это, на сегодняшний день не выработано единого подхода по поводу определения, содержания, правовой природы и факта их существования в целом.

Интересный факт указывает И.Н. Лебединец: «в русской юридической литературе начала XX столетия практически не употреблялся термин «основные права», однако понятие «абсолютные права» уже существовало» [3, с. 169], приводя в пример работы П. Г. Виноградова, Н. М. Коркунова, В. К. Райхера. В настоящее время к сторонникам выделения абсолютных прав можно отнести таких известнейших правоведов, как Н. В. Витрук и А. А. Малько. В частности, А. А. Малько обосновывает существование абсолютных прав их перечислением ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации [5, с. 134]. К противникам указанной выше точки зрения можно отнести таких авторов, как В. Е. Чиркина и Т. Я. Хабриеву. Они полагают, что все права и свободы могут быть ограничены. Но для такого ограничения следует придерживаться определенных критериев: ограничение возможно только на основе закона; такие ограничения должны соответствовать Конституции Российской Федерации и международным договорам; следует придерживаться установленных пределов таких ограничений; ограничения возможны только для достижения определенных целей [9, с. 31].

Ради справедливости отметим, что большинство авторов придерживаются позиции выделения абсолютных прав, но в научных публикациях все чаще и чаще высказываются мнения, созвучные с точкой зрения В. Е. Чиркина и Т. Я. Хабриевой.

По мнению С.А. Сеницына, большинство правоведов, исследуя проблему понимания абсолютных прав, исходят из того, что под такими правами следует понимать те, «которым корреспондирует всеобщая пассивная юридическая обязанность воздерживаться от их нарушения: не нарушать, не препятствовать осуществлению, не вмешиваться в действия управомоченного лица и т. д.» [7, с. 58].

По мнению А. А. Троицкой: «абсолютные права – это права, реализация которых не может быть поставлена в зависимость от результатов балансирования их с аналогичными или другими социальными благами... права, не подлежащие ограничению на основе требований принципа пропорциональности независимо от того, какие цели противостоят им» [8, с. 51].

И.Ю. Лукьянова, анализируя сущность абсолютных прав, настаивает на том, что абсолютный характер права не сводится к корреспондирующей этому праву обязанности других субъектов воздерживаться от нарушения такого права. Абсолютное право, по мнению И.Ю. Лукьяновой следует определять на основе двух элементов (критериев):

- а) качественного содержания такого права;
- б) человеческой природы такого права [4, с. 746]¹.

О.В. Куценко отмечает, что «одним из важных механизмов, обеспечивающих правомерное поведение субъектов общества и сдерживающим факторов от неправомерных действий является ограничение прав человека и гражданина» [2, с. 65].

А.А. Подмарев, анализируя конституционные основы ограничения прав и свобод человека, рассматривает ограничения права и свобод как «законодательно установленные границы их реализации человеком/гражданином, выраженные в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности и обусловленных необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и обеспечением баланса между интересами личности, общества и государства» [6, с. 15].

С нашей точки зрения достаточно оптимальным является подход Д.М. Брыкина, который пришел к выводу, что под ограничением прав и свобод граждан следует понимать базирующееся, прежде всего – на конституционной основе и осуществляемое с соблюдением формальных и материальных критериев установление в законодательных актах условий, запретов и обязанностей, стесняющих реализацию субъективных прав и свобод, а равно увеличение полномочий органов государственной власти и их должностных лиц, результатом чего является уменьшение вариантов возможного поведения, составляющих содержание субъективных прав и свобод граждан [1, с. 9].

По нашему мнению, основополагающим правом человека является право на жизнь, которое, по мнению многих авторов, следует относить к ярко выраженному абсолютному праву. В Конституции Российской Федерации данное право закреплено в ст. 20: каждый имеет право на жизнь.

Исходя из выше сказанного, сущность абсолютных прав заключается, в том числе, в том, что их нельзя не только изъять, так как они носят естественный характер. Но и нельзя ограничить. И теперь нам следует разобраться – можно ли ограничить абсолютные права? Является ли абсолютность отдельных прав реальностью, или это – юридическая фикция, коллизия и т.п.?

Изучив ряд нормативно-правовых актов, научных публикаций мы пришли к выводу, что абсолютный характер конституционного права на жизнь – это чисто теоретическое положение, так как и юридическая практика, и законодательство прямо или косвенно позволяют ограничивать даже такое основополагающее право, как право на жизнь.

---

¹ Лукьянова Ирина Юрьевна Абсолютные права: вымысел или реальность? // НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право. 2023. №4. С. 746. С. 745-755.

Самый яркий пример возможности ограничения права на жизнь содержится в ч.2 ст. 20 Конституции РФ, которая допускает смертную казнь в качестве исключительной меры наказания, что «по своей сути лишает гражданина его основного права... и хотя последнее подобное наказание было применено 2 августа 1996г. (был расстрелян серийный убийца С. Головкин), существование данного аспекта в правовых положениях свидетельствует о непосредственном ограничении одного из основных человеческих прав» [10, с. 58], полагает исследователь А.Н. Шадрин.

Еще одна сторона ограничения права на жизнь выражена в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ – «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Получается, что данное положение обделяет правом на жизнь еще не рожденного человека. Но опираясь на научные исследования, еще не родившийся человек уже живет: он дышит, питается, реагирует на внешние факторы и т.д. Вспомним в этой связи ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, где устанавливается уголовная ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Для законодателя и правоприменителя такое убийство – это лишение жизни не только женщины, но и еще не родившегося ребенка. Получается, что уголовное законодательство защищает право на жизнь еще не родившегося человека, а Конституция – фактически ограничивает такое право.

С теоретической точки зрения к правовым ограничениям можно отнести и эвтаназию, под которой понимают возможность прерывания жизни человека, как правило – в целях избавления тяжело больного (неизлечимо больного) человека от страданий. Ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под эвтаназией понимается «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Как следует из законодательного определения, установлен запрет на эвтаназию в двух случаях. Во-первых, в случае дееспособности человека, который сам в состоянии изъявлять желание о применении эвтаназии. Во-вторых, методом применения активных средств и действий. Вышеуказанные аспекты указывают на вероятное ограничение права на жизнь.

Также необходимо упомянуть закрепленную в законодательстве возможность лишения жизни при использовании физического принуждения сотрудниками правоохранительных органов, для охраны граждан от неправомерных действий других лиц, в целях предотвращения побега, а также в целях предотвращения несанкционированного общественно опасного бунта или мятежа. Например, в соответствии с гл. 5 Федерального закона от 7.02.2011г. «О полиции», устанавливается порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и специальных средств. Так ст. 23 данного закона предусматривает применение огнестрельного оружия.

Можно утверждать о том, что право на обоснованное лишение человека жизни возможно в соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовного Кодекса РФ, в которой закрепляется, что преступлением не является причинение вреда посягавшему лицу в состоянии необходимой обороны если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой его применения. Ч. 2 ст. 37 УК РФ устанавливает положение, в соответствии с которым лишение права на жизнь индивида может признаваться законным, если посягнувшим на это право не было допущено превышение пределов самообороны.

Таким образом, мы можем констатировать, что конституционное право на жизнь фактически нельзя назвать абсолютным, но, в то же время, отнесение его к ограничиваемым правам – совершенно неверно с концептуальной точки зрения, так как такой ход нанесет

существенный ущерб делу строительства в Российской Федерации правового государства, нанесет ущерб авторитету Конституции РФ и в целом – концепции признания человека и его прав и свобод – наивысшей ценностью.

Список литературы:

1. Брыкин Д. М. Принципы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 8-11.
2. Куценко О. В. Применение принципа ограничения прав и свобод человека и гражданина в российском законодательстве // Юридическая наука. – 2023. – №3. – С. 63-66.
3. Лебединец И.Н. Свобода совести – абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №10 (83). – С. 168-174.
4. Лукьянова И. Ю. Абсолютные права: вымысел или реальность? // **НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.** – 2023. – № 4. – С. 745-755.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: монография. – М.: Юрист, 2003. – 250 с.
6. Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 24 с.
7. Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 55-62.
8. Троицкая А. А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 45-69.
9. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. – М., Норма, 2019. – 320 с.
10. Шадрина А. Н. Ограничение личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России // The Newman in Foreign policy. – 2020. – № 56 (100). – С. 57-59.

